

— Низшие виды, позорящие человечество! — расхохотался Мо Юй. — Ха-ха, надо же, потомок самих Белых тигров пал так низко, что стал слугой человекишки! До чего же докатился род демонов!

Его голос был пропитан ядом насмешки и презрения. Услышав это, Сяо Цин вспыхнула от ярости. Она вспомнила, как отец в детстве рассказывал о почтенном Сюй У, о том, как он защищал демонов во время великой смуты и спас жизнь её матери. А теперь этот мерзавец смеет глумиться над ними!

— Маленькая белая тигрица, не забывай, — злобно прошипел Мо Юй, — ваш род когда-то был правой рукой самого Повелителя демонов. Если ты хочешь поднять на меня руку, сперва подумай о последствиях. Хватит ли у тебя сил заплатить цену за вражду со мной?

Сяо Цин лишь холодно фыркнула в ответ:

— Его давно изгнали из нашего рода. Если бы не он, разве мы, демоны, оказались бы втянуты в эту распрю?

Мо Юй продолжал издевательски ухмыляться:

— Раз так, то тебе незачем больше жить. Если ты вырастешь, то обязательно помешаешь планам Повелителя.

С этими словами он вновь бросился в атаку.

Техника, которую он использовал, происходила из древнего наследия и была пронизана мрачной, зловещей силой. Она не только пожирала души, но и призывала призраков Пожирателей душ. Когда заклинание завершилось, воздух вокруг застыл, наполнившись могильным холодом. Появились огромные призрачные силуэты, излучающие жуткое сияние, от которого кровь стыла в жилах.

Пожиратели душ способны чувствовать колебания души врага и мгновенно набрасываться на цель, поглощая её без остатка. Это был крайне жестокий метод: жертва обычно теряла сознание в то же мгновение, а её душа оказывалась уничтожена.

Однако Сяо Цин с рождения не была скована оковами души. Её тело и дух были связаны столь тесно, что их невозможно было разделить. Это делало её особенной и позволяло противостоять атакам Пожирателей.

Сяо Цин двигалась стремительно, её острые когти сверкали холодным блеском. Она ловко лавировала между деревьями, пытаясь контратаковать. Пожиратель душ издал утробный рык, его глаза вспыхнули зловещим светом, а из пасти повалил черный туман.

Столкнувшись с натиском чудовища, Сяо Цин продемонстрировала поразительную скорость и гибкость. Прыгая по лесу, она уворачивалась от выпадов и, выбрав момент, полоснула когтями по спине монстра. Пожиратель взревел от ярости, но тигрица не отступила, продолжая искать возможность для удара.

Она ловко уходила от атак, рассекая воздух когтями с резким свистом. Пожиратель душ, чье тело мерцало призрачным светом, атаковал с невероятной скоростью, заставляя юную тигрицу напрячь все силы.

Каждый удар чудовища нес в себе мощь и яд, отчего Сяо Цин бросало в дрожь. Но благодаря своей природной ловкости она раз за разом избегала гибели. В какой-то момент она внезапно прыгнула вперед, вонзив когти в спину противника. Пожиратель вскрикнул от боли, его тело замерцало, пытаясь вырваться из захвата.

Под натиском Сяо Цин монстр начал пятиться, на его теле появились рваные раны. Однако он не сдавался: глаза вспыхнули ярче, и из пасти вновь вырвался черный туман, окутав Сяо Цин. Тигрица задрожала.

Пожиратель воспользовался моментом, чтобы отступить и изготавиться к новому броску. Он смотрел на окутанную чернью Сяо Цин с торжествующей улыбкой. Но он не заметил, что взгляд тигрицы оставался твердым и острым. Внутри черного облака её аура стала только сильнее, словно некая невидимая сила защищала её.

Пожиратель бросился в атаку, вонзив когти в живот тигрицы. Сяо Цин взвизгнула от боли, на её шкуре выступила кровь. Монстр ликовал, его глаза светились безумием.

Но Сяо Цин не сдалась. Выбрав нужный миг, она рванулась вперед и впиалась когтями прямо в глаза врагу. Пожиратель взвыл от невыносимой боли, его тело задрожало, а движения стали медленными и неуклюжими.

Сяо Цин воспользовалась этим и обрушила на него серию ударов. Монстр, не выдержав напора, рухнул на землю, его тело начало тускнеть и вскоре окончательно растворилось в воздухе.

Перед уходом Мо Юй разразился безумным хохотом:

— Маленькая белая тигрица! Мой народ однажды вернется в этот мир! И тогда я сделаю твой род своими слугами! Ха-ха-ха...

Смех затихал, пока фигура Мо Юя не скрылась вдали.

Сяо Цин поняла, что нужно сделать. Она решила немедленно сообщить обо всем отцу и отправила мысленное послание почтенному Сюй У:

— Хозяин, встретила демона Мо Юя, я его отогнала.

Затем она передала ему подробности об аномалиях, замеченных в действиях врага, и добавила в конце:

— Если из-за этого дела род Белых тигров постигнет беда, тебе придется вмешаться и помочь.

В то же самое время, за тысячи миль оттуда, на острове, мужчина сидел в уединенном дворике перед зеркалом, в котором отражалось всё произошедшее. Мужчина был высок, статен, с благородными чертами лица. Его глаза излучали глубокую задумчивость.

— Этот Мо Юй здесь... Неужели в мире демонов уже началось движение? — голос мужчины звучал встревоженно, а ведь в это время даже верховного правителя не было на месте. — Род Белых тигров... — прошептал он, и в его глазах загорелся огонек.

Он поднялся и неспешно удалился вглубь гор.

Чжао Чжижоу взглянула на Сяо Цин и притворно восхитилась:

— Какая красивая кошечка! Так и хочется забрать её с собой.

Наньгун Я закатила глаза:

— Грязная попрошайка, это детеныш тигра! Как ты смеешь так фамильярничать?

Чжао Чжижоу с самого начала их знакомства пребывала в недоумении. Они виделись всего дважды, к чему такая враждебность? По характеру эта девица всегда смотрела свысока на тех, кто ниже её по статусу, и старалась держаться подальше. Но в следующую секунду до неё дошло: всё дело в любви. И она молча отошла подальше.

— Брат Цзин, пойдем вместе, хорошо?

На благородном лице Сун Вэньцзина промелькнула тень досады. С тех пор как он встретил эту девицу Наньгун, она преследовала его каждый день. Ему пришлось использовать доброе имя Чжао Чжижоу, чтобы хоть как-то умерить её пыл. Он не ожидал, что она окажется настолько бесстыдной. Сложив веер, он холодно произнес:

— Госпожа Наньгун, мне неудобно. Моя возлюбленная очень ревнива, прошу прощения.

Наньгун Я, не стерпев позора, бросила яростный взгляд на Чжао Чжижоу и, заливаясь слезами, убежала.

Чжао Чжижоу чувствовала себя странно. Ведь Сун Вэньцзин любит вовсе не её, зачем было злиться на неё? Она прошептала:

— Маленькая белая тигрица, как думаешь, любовь правда может так изуродовать человека?

Тигрица, разумеется, не ответила. Для неё это были пустые и непонятные слова. Хотя ей уже триста лет, по меркам демонов, чья жизнь очень долга, она была ещё совсем ребенком.

— Изуродовать или нет — не узнаешь, пока не попробуешь, — неожиданно отозвался Сун Вэньцзин.

— Почему ты вездесущ? Прямо как тень!

Сун Вэньцзин весело рассмеялся:

— Это значит, что у нас крепкая связь.

— Маленькая нищенка, а твой тигр и правда хорош.

Он всё видел. Но как он заметил общение с тигрицей, которое длилось лишь мгновение? Этот человек явно не так прост. Чжао Чжижоу настороженно посмотрела на него.

— Сяо Жоу, не бойся, я не проболтаюсь.

Чжао Чжижоу сегодня была поражена: как можно говорить самые жесткие вещи таким нежным голосом? На его месте любой другой сказал бы: я сохраню твой секрет, если ты сделаешь кое-что для меня.

— Сун Вэньцзин, верно? Я у тебя в долгу. Если что-то случится, я помогу, — она не сводила с него глаз, ожидая ответа.

— Сяо Жоу, к чему такая вежливость?

Это было согласие. Чжао Чжижоу почувствовала облегчение, но не успела она перевести дух, как он добавил:

— Стань моей спутницей жизни, и я буду хранить твой секрет вечно.

Что?! Спутницей жизни? Да её отец его на куски разрубит! Даже если у него хватит смелости, она сама не рискнет. А если почтенный Сюй У снова запрёт её в заточении? Она этого не хотела.

— Сяо Цзин, советую тебе отказаться. Мой старик — не тот, с кем можно шутить.

Сун Вэньцзин вызывающе улыбнулся:

— А вот и нет!

Чжао Чжижоу хотела по-доброму его предупредить, но не ожидала, что он будет играть не по правилам. В тревоге она выпалила:

— Хорошо, я согласна, довольно!

Сун Вэньцзин победно улыбнулся:

— Тогда я найду время, чтобы поговорить с тобой наедине.

Внезапно Сяо Цин, стиснув зубы, лягнула его ногой. Обижать её хозяйку? Она его в порошок сотрет!

Вспышка ярости Сяо Цин заставила всех слегка нахмуриться. В конце концов, эта белая тигрица, казалось, спасла...

Сюй Чжэн упал в самую чащу леса, в самое опасное место. Сейчас он был окружен стаей волков, выхода не было, силы на исходе, и он уже собирался использовать свой последний козырь, как вдруг раздался чистый, звонкий голос, похожий на прекрасную мелодию:

— Ну что, парень, не такой уж ты и крутой, раз не можешь справиться с кучкой муравьев?

<http://bllate.org/book/20840/2100273>